

Девочки, подвергшиеся преследованиям, получили травмы в области низа живота. Некоторые потеряли слишком много крови, и их тела уже остыли к моменту обнаружения. Другим, неизвестно, повезло или нет, удалось вовремя попасть в больницу благодаря добрым людям.

Однако даже в больнице у некоторых раны начали гноиться, у других остались последствия от травм, а третьи получили психологические травмы, вплоть до попыток самоубийства.

Вэнь Шу, читая об этом, все больше возмущался:

— Этот убийца — псих?

Он взял телефон и начал искать информацию в интернете. Новостей было немного, так как тема стала слишком горячей, и весь интернет требовал наказания для преступника. Некоторые осведомленные люди уже выложили множество улик.

Случайно Вэнь Шу наткнулся на фотографию, от которой его чуть не стошнило. Вероятно, это было место преступления, повсюду виднелись следы крови, извивающиеся, словно огромная сеть, разбрызганные повсюду.

— Псих! — не сдержался он.

Его дядя, Моци Цзинхоу, взглянув на фото, слегка нахмурился:

— Это ритуал.

— Ритуал? — Вэнь Шу не сразу понял.

— Эти следы крови не образовались естественным образом, их явно разбрызгивали намеренно. Кажущийся хаос на самом деле имеет определенную структуру. К тому же, эта кровь вряд ли принадлежит только жертве. Если бы она истекла кровью в таком количестве, то уже превратилась бы в мумию.

Вэнь Шу вдруг осознал, что дядя прав. Следы крови переплетались, образуя плотную сеть, замыкаясь в круг.

Су Гу, наблюдая, как Вэнь Шу смотрит на Моци Цзинхоу с восхищением, словно тот его кумир, произнес:

— Это, вероятно, женское обрезание.

Вэнь Шу сразу переключил внимание на Су Гу:

— Обрезание? Что это?

Многие сегодня не знают, что такое женское обрезание, но оно до сих пор существует, и ежегодно множество женщин становятся его жертвами, особенно в некоторых зарубежных странах, где оно символизирует женскую чистоту.

Женское обрезание заключается в удалении части половых органов у девочек до их совершеннолетия, чтобы уменьшить сексуальное удовольствие. Иногда их даже зашивают. В некоторых странах и регионах, если девушка не прошла через обрезание до замужества, она считается нечистой, и никто не возьмет ее в жены.

Вэнь Шу, никогда раньше не сталкивавшийся с этим, слушал объяснения Су Гу и не мог сдержать дрожь. Он был настолько возмущен, что даже потерял аппетит:

— Как такое вообще возможно? Это же настоящий садизм!

Моци Цзинхоу добавил:

— Женское обрезание — это предрассудок, но есть версия, что оно берет начало в матриархате, как способ контроля за чистотой и количеством потомства.

Как только дядя заговорил, Вэнь Шу снова устремил на него восхищенный взгляд:

— Матриархат? Есть и такое объяснение?

Су Гу, обычно сдержанный, вдруг ощутил дух соперничества и продолжил:

— Судя по следам крови на месте преступления, это действительно ритуал. Убийца, вероятно, стремился к символичности, и, судя по всему, он немного разбирается в медицине, но не является врачом.

Вэнь Шу кивнул:

— Похоже, так и есть.

После завтрака они открыли магазин. Днем дела шли вяло, клиентов почти не было. Дядя и младший дядя, хотя и жили в этом городе, редко сюда заглядывали, поэтому решили воспользоваться случаем и прогуляться.

Кроме того, младший дядя считал, что условия у Вэнь Шу слишком спартанские, и многого из необходимого не хватало, поэтому он вместе с Моци Цзинхоу отправился в магазин, чтобы закупить для племянника необходимые вещи.

Когда дяди ушли, Вэнь Шу остался в антикварной лавке, скучая и щелкая на калькуляторе. После обеда его начало клонить в сон, и, видя, что клиентов нет, он решил вздремнуть, положив голову на прилавок.

Су Гу, спускаясь с верхнего этажа, увидел, что Вэнь Шу уснул, слегка съездившись от холода, словно дрожа во сне.

Он сразу же вернулся в комнату, взял плед и, обойдя прилавок, аккуратно укрыл Вэнь Шу.

— Боже... — Бахуан, сидя на диване и крася ногти, понизила голос:

— Разве это не доказательство, что босс равнодушен к хозяину?

Су Гу, только что укрывший Вэнь Шу, вдруг резко дернул плед обратно.

— Почему вы забрали плед? — удивилась Уху. — А, поняла! Наверное, вам тоже холодно!

Люхэ промолчал.

Резкое движение Су Гу чуть не разбудило Вэнь Шу, но тот только пробормотал что-то, повернул голову и продолжил спать.

Су Гу, держа плед, подошел к ним и бросил его на диван, хмуро сказав:

— Идите, укутайте его.

Бахуан растерянно указала на себя:

— Я? Нет, я крашу ногти, они еще не высохли!

Су Гу холодно взглянул на нее, и Бахуан сразу же обхватила себя всеми сорока восемью щупальцами, энергично качая головой.

Саньшань начала:

— Я могу...

Но не успела договорить, так как Бахуан остановила ее.

Су Гу, обойдя всех, так и не нашел желающего помочь, и ему пришлось смириться. Он снова взял плед и вернулся за прилавок.

Бахуан прошептала Саньшань:

— Ты, похоже, настоящий железный человек. Лучше не лезь в дела босса и хозяина.

Су Гу во второй раз подошел и аккуратно укрыл Вэнь Шу. Послеполуденное солнце, проникая внутрь, добавило немного тепла, но его лучи упали прямо на веки Вэнь Шу, и тот, почувствовав дискомфорт, слегка нахмурился, словно собираясь проснуться.

Су Гу инстинктивно поднял руку, чтобы закрыть свет. Вэнь Шу, избавившись от раздражающего солнца, потер щеку и с удовольствием продолжил спать.

Су Гу, держа руку, чтобы заслонить свет, задумался: что он вообще делает? Это же так странно, не правда ли?

В этот момент телефон Вэнь Шу внезапно зазвонил, и он мгновенно проснулся, заставив Су Гу резко отдернуть руку.

Вэнь Шу странно посмотрел на Су Гу, не понимая, что тот делал.

Телефон снова зазвонил, на этот раз более настойчиво.

Вэнь Шу, не обращая внимания на странное поведение Су Гу, взял телефон. Это было сообщение от Цзоу Фаньхуа, и их было несколько.

[Вэнь Шу!]

[Спаси меня!]

[За мной кто-то следит!]

Вэнь Шу мгновенно вскочил, вспомнив о недавних случаях с девушками. Хотя сейчас еще не было темно, но если Цзоу Фаньхуа одна столкнется с маньяком, ей будет трудно справиться.

Он сразу же ответил: [Где ты?]

[В переулке за Гунчжужуфэнь.]

[Кто-то преследует меня, я забежала в тупик, боюсь звонить и говорить. Спаси меня, пожалуйста!]

Вэнь Шу, успокаивая ее, быстро выбежал из дома, сообщив, что уже в пути.

Су Гу, случайно увидев сообщение, сразу же насторожился. Цзоу Фаньхуа явно симпатизировала Вэнь Шу.

Он бросился вслед за ним, и они быстро направились к тупику неподалеку.

В переулке Гунчжифэнь действительно был тупик, где местные жители часто складывали хлам. Там не было выхода, только высокая стена.

Вэнь Шу и Су Гу ворвались в тупик, где царила полная тишина. Хотя был день, из-за тесноты и отсутствия света там было совсем темно.

— Цзоу Сяоцзе?! — крикнул Вэнь Шу. — Цзоу Сяоцзе, ты где?

Из-за кучи хлама в углу тупика раздался легкий шорох, и затем из тени выбежала фигура.

Вэнь Шу инстинктивно напрягся, но, присмотревшись, понял, что это была Цзоу Фаньхуа.

<http://bllate.org/book/15252/1344695>